

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
РАБЕЦ АННЫ МАКСИМОВНЫ.
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ТРУДОВОГО, СОЦИАЛЬНОГО И
СЕМЕЙНОГО ПРАВА
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Г. МОСКВА, УЛ. ВИЛЬГЕЛЬМА ПИКА 4 стр. 1)
НА ДИССЕРТАЦИЮ КАЗАНЦЕВОЙ АЛЕКСАНДРЫ ЕФИМОВНЫ
«ТЕОРИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО И ПРИЧАСТНЫХ К НЕМУ ПРАВООТНОШЕНИЙ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12. 00. 03:
«ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО»

Изучение диссертации, автореферата, монографии и ряда других опубликованных работ соискателя позволяет утверждать, что представленная научная разработка по внешней, внутренней структуре и по содержанию является диссертационным исследованием. Работа состоит из введения, шести глав, заключения и списка использованных источников. Введение выполнено по типовой схеме; в нем обоснована актуальность темы исследования, определены его цели и задачи, объект, предмет и методология, представлена информация о степени разработанности проблемы, теоретическая, нормативная и эмпирическая база, доказана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены доказательства апробации. Содержание работы свидетельствует о наличии в ней всех необходимых признаков, которым должна соответствовать докторская диссертация.

Бесспорна актуальность темы исследования. Коренные изменения экономической основы российского общества, переход к рыночным отношениям, признание на конституционном уровне права частной собственности, права на занятие предпринимательской и иной не

запрещенной Законом экономической деятельностью, гарантированность каждому проживающему в РФ возможности завещать и наследовать имущество, - все это привело к кардинальному изменению подходов к юридическому конструированию наследственного права как под отрасли гражданского права, характера правового регулирования отношений по поводу наследования. Это, в свою очередь, обусловило необходимость дальнейшего развития теории наследственного права, изменения приоритетов его отдельных институтов, а также творческого переосмысления категорий наследственного права, обновления научных представлений о правоотношениях, складывающихся в процессе перехода от умершего к живущим наследственного имущества, включая имущественные права и обязанности, а также некоторых личных неимущественных прав и обязанностей. Работа посвящена созданию новой теории наследственного и иных правоотношений, возникающих в процессе наследования, отвечающей современным требованиям российского общества, в котором все больше возрастает заинтересованность в приложении труда к созданию материальных ценностей и результатов творческой деятельности, в том числе в целях последующей их передачи будущим поколениям. Без обновленной доктрины в области наследственного права невозможно обеспечить современное законодательное регулирование отношений в сфере наследования и качественную правоприменительную деятельность.

Диссертация представляет собой фундаментальное научное исследование по проблемам, относящимся к одному из центральных институтов гражданского права, направленное на выработку качественно новых теоретических и практических подходов к правовому регулированию отношений по поводу наследования. Основной научной задачей, разрешаемой автором в настоящей работе, и основной научной гипотезой является обоснование наличия в наследственном праве не единого наследственного правоотношения, характеризующегося несколькими

стадиями развития, а системы самостоятельных полноценных правоотношений с реально существующим, а не условным субъектным составом, характеризующихся различием субъектов, целей, содержания и периодов действия. В числе наследственных правоотношений автор считает основным наследственное правоотношение, существование которого сопровождается правоотношениями, причастными к наследственному: предшествующими, сопутствующими ему или следующими за ним. В этом заключается обновленная теория наследственных правоотношений, что составляет главный элемент научной новизны. Элементы научной новизны содержатся в каждом из 22 положений, выносимых на защиту, а также в целом ряде практических рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правового регулирования наследственных отношений, в том числе законодательства и правоприменительной практики, предложенных впервые в литературе по проблемам наследственного права.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данное исследование охватывает всю систему отношений, урегулированных наследственным законодательством; в нем определено место и значение каждого правоотношения в данной системе, выявлены их юридическая природа и юридические факты, порождающие эти правоотношения. Практическая ценность диссертации состоит, во-первых, в том, что в ней сформулированы многочисленные предложения по совершенствованию норм, содержащихся в части 3 Гражданского кодекса РФ; во-вторых, в том, что автор выявляет современные тенденции правоприменительной практики, дает им объективную оценку, основанную на детальном анализе действующего законодательства, выявляет ошибки в толковании и применении наследственного законодательства и предлагает конкретные практические рекомендации.

Работа характеризуется высокой степенью научной достоверности как информации, используемой в качестве предмета исследования, так и полученных результатов. Об этом свидетельствуют, в частности, четко

сформулированные цели и задачи исследования, его объект, предмет и методология, наличие обширной теоретической, нормативной и эмпирической базы, сочетание при проведении исследования исторического, теоретического и практического аспектов. Обращает на себя внимание использование автором обширной практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, опубликованной и неопубликованной судебной и нотариальной практики различных регионов. В работе использованы отечественные и зарубежные нормативные и литературные источники разных лет.

Все положения, выносимые автором на защиту, четко сформулированы и глубоко аргументированы, размещены в логической последовательности и характеризуются внутренним единством, представляя собой целостную новую теорию наследственного права. Хотя в принципе, несмотря на отдельные спорные суждения и умозаключения, все они заслуживают поддержки и являются одинаково значимыми в теоретическом и (или) в практическом отношении, особо следует выделить теорию наследственного правоотношения как ключевого момента работы, изложенную в положениях 1 – 7 и аргументированных в главе 1 диссертации. Характерен весьма высокий КПД положений, выносимых на защиту: практически в 15 положениях содержатся конкретные рекомендации по дальнейшему совершенствованию отдельных положений наследственного законодательства и (или) правоприменительной практики. Поэтому все положения, заслуживающие безоговорочной поддержки, нецелесообразно детально анализировать с учетом рамок данного отзыва. Кроме того, в работе имеется много ценных в практическом отношении предложений, выходящих за рамки положений, выносимых на защиту. Поэтому упоминание лишь некоторых из них отнюдь не означает отсутствия актуальности, теоретической ценности или практического смысла других.

В качестве иллюстрации удачных решений и аргументов можно упомянуть, в частности: авторское определение понятия наследственного

правоотношения (с. 23 – 24, 38 – 39 дис., с. 20 автореф.); теоретический вывод о соотношении общей и специальной гражданской правоспособности физических лиц и о наследственной правоспособности как специальной гражданской правоспособности, ее зависимость от семейно-правового статуса физического лица и (или) от воли завещателя (с. 52 – 57 дис., с. 21 автореф.); вывод о нецелесообразности дифференциации нетрудоспособных иждивенцев наследодателя и о необходимости признания в качестве таковых совершеннолетних лиц, получающих профессиональное образование по очной форме обучения, в возрасте до 23 лет (с. 83 – 88 дис.); предложения по совершенствованию законодательства об объектах наследования (с. 113 – 118 дис.) и о форме закрытого завещания (с. 146 – 149 дис., с. 30 – 31 автореф.) и др.

Следует полностью согласиться с авторской оценкой позиции Конституционного Суда РФ, который практически опровергает конституционное положение о разделении властей и о верховенстве закона и внедряет в правовую систему РФ и в практику судов прецедентное право (с. 238 дис.). Нельзя также не согласиться с авторской критикой целого ряда разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении № 9 от 29 мая 2012 года. Автор прав в том, что высшая судебная инстанция в целом ряде положений фактически творит новые нормы, выходя за пределы своей компетенции (см., например, с. 110 дис.). Можно и далее продолжать перечень достоинств работы. Вместе с тем уместно отметить ряд недостатков и спорных положений, в частности:

1. В положении 5, вынесенном на защиту, автор утверждает, что открытие наследство не имеет значение самостоятельного юридического факта. Это обстоятельство лишь констатирует смерть, в результате чего имущество умеренно становится открытым, доступным для принятия его наследниками (с. 40 дис., с. 22 автореф.). С таким суждением трудно согласиться. Во-первых, открытие наследства не констатирует смерть; напротив, подтверждение в установленном порядке факта смерти является

«причиной» в философском смысле, в то время как открытие наследства – «следствие». С открытием наследства связана не только возможность принять наследство, но и круг потенциальных или реальных наследников. Известно также, какое значение имеют время и место открытия наследства. Представляется, что открытие наследства как раз имеет значение самостоятельного правопорождающего юридического факта.

2. По мнению диссертанта, «действующему законодательству не соответствует отстранение от наследства наследника по праву представления, предок которого не имел бы право наследовать в соответствии с пунктом 1 ст. 1117 ГК РФ» (положение 6, выносимое на защиту, с. 79 – 80 дис., с. 26 автореф.). Видимо, в данном случае допущена оговорка: ведь именно действующее законодательство (ст. 1146 ГК РФ) предусматривает указанное положение. Другое дело, что действующее законодательство в этой части является несправедливым и потому нуждается в совершенствовании.

3. В положении 10, выносимом на защиту, автор предлагает вместо подписи рукоприкладчика ставить отпечатки пальцев завещателя, если последний не может его подписать (с. 146 дис., с. 30 автореф.). В принципе это предложение можно поддержать, но лишь как альтернативное, без полного исключения из Закона и из процесса совершения завещания фигуры рукоприкладчика, на тот случай, если завещатель полностью или частично лишен рук и потому не может подписать завещание.

4. Не вполне аргументировано предложение автора передвинуть очередность наследования отчима и мачехи с 7-й очереди в 3-ю, в ту же 3-ю очередь включить в качестве наследников фактических воспитателей. Можно согласиться с тем, что столь отдаленная очередность наследования отчимом или мачехой после смерти пасынка (падчерицы) не всегда справедлива, как несправедливо не включение в число наследников фактических воспитателей (с. 77 дис., с. 25 автореф.). Однако, во-первых, закон учитывает возможность, как правило, сравнительно непродолжительного периода воспитания

отчимом или мачехой либо фактическим воспитателем соответственно пасынка, падчерицу или воспитанника, в связи с чем в ст.ст. 96 и 97 СК РФ предусмотрена возможность их освобождения от уплаты алиментов. Во-вторых, не совсем понятно и обосновано предложение автора включить этих лиц в число наследников именно третьей очереди, без учета того, что между дядей (тетей) и племянниками нередко складываются доверительные отношения в силу близкого родства. Кроме того, в третьей очереди имеется «ответвление» в виде наследования по праву представления.

5. Нельзя согласиться с предложением диссертанта о возможности отстранения от наследования супруга умершего, который длительное время не проживал с последним до его смерти (с. 66 – 67, 163 дис., с. 27 авторейф.). Представляется, что реализация данного предложения отнюдь не способствовала бы повышению авторитета брака в российском обществе, что является одной из задач государственной семейной политики. Кроме того, не всегда можно установить причину, по которой переживший супруг ушел из семьи и не поддерживал при жизни отношений с умершим. Вполне достаточно установления точного момента прекращения брака. Ничто не мешает супругу, которого ставил без веских на то причин другой супруг и который заинтересован в отстранении от наследования оставившего его супруга, своевременно расторгнуть брак. В противном случае Закон будет способствовать нарушению одного из основополагающих принципов семейного права – недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

6. Нельзя согласиться с выводом автора о том, что норма ГК РФ о доле пережившего супруга в общей совместной собственности является императивной, а потому супруг обязан принять эту долю, и соответственно – с критикой п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 (с. 108 дис., с. 28 авторейф.). Во-первых, право супруга отказаться от права собственности как на конкретное имущество, так и на долю в праве собственности является элементом его гражданской

правоспособности, которая не может быть ограничена иначе, как в случаях, прямо предусмотренных Законом. Во-вторых, переживший супруг может не считать себя сособственником имущества, а потому навязывание ему доли в праве общей совместной собственности, которая могла возникнуть лишь *de iure*, ввиду приобретения имущества в период брака, но не *de facto*, следует расценивать как произвольное вмешательство в дела семьи.

7. На с. 293 дис. Автор отмечает, что с требованием о признании злоупотребления правом в суд может обратиться кредитор. Не совсем понятно, какой иск имеется в виду, так как злоупотребление правом влечет отказ от защиты права истца, обратившегося в суд с иском о защите нарушенного права. Это суждение требует разъяснения.

8. Уместно высказать ряд замечаний научно-методического характера. В частности, название глав 2, 3, 4 и 5 не «поддерживает» общего названия темы, так как в них не упоминается о правоотношениях. Было бы целесообразным назвать главу 2 «Правоотношения, предшествующие наследственному; завещательное производство»; главу 3 – «правоотношения по выявлению наследства»; главу 4 – «правоотношения по обеспечению сохранности наследственного имущества». В главе 5, во-первых, употребляется выражение: «исполнение правоотношения», что вряд ли юридически корректно, особенно применительно к абсолютному правоотношению, каковым является наследственное правоотношение, в котором нет обязанностей наследников, подлежащих исполнению, есть только права, которые можно осуществлять. Во-вторых, фактически в главе и говорится об основаниях прекращения наследственного правоотношения, что и целесообразно было бы отразить в названии данной главы.

Вряд ли оправдано включать в нормативную базу диссертации зарубежные нормативные правовые акты, которые используются исключительно для сравнения и к исследованию которых не может применяться нормативный метод. Безусловно, они входят в эмпирическую базу работы.

Представляется неоправданным и некорректным замена точного термина «переживший супруг», традиционно употребляемого в наследственном законодательстве РФ, неофициальным термином «вдова (вдовец)», имеющим скорее публицистический оттенок, довольно громоздким для чтения и письма ввиду скобок. Однако в абсолютном большинстве случаев автор упускает слово «(вдовец)» и ограничивается словом «вдова», подразумевая любого пережившего супруга. Вряд ли это чем-то оправдано в научном отношении; более того, строго говоря, это некорректно с точки зрения принципа равноправия супругов в семье.

Работа не лишена ряда досадных оговорок и стилистических неточностей (см., например: с. 4, 10, 46, 118, 212, 267 и др.).

Однако высказанные замечания носят характер научной дискуссии либо являются несущественными и не оказывают принципиального влияния на высокую оценку работы.

Выводы:

1. Диссертация А. Е. Казанцевой является законченным, логически завершенным научно-квалификационным исследованием проблем наследственного права и полностью соответствует всем требованиям, изложенным в п.п. 8, 9 Положения о присуждении ученых степеней: проблемы, избранные в качестве предмета исследования, являются актуальными, диссертация характеризуется научной новизной, имеет теоретическую и практическую ценность. Диссертантом внесен личный существенный вклад в развитие науки гражданского права, выражающийся в создании целостной современной теории наследственного права.

2. Работа выполнена по проблемам гражданского права и соответствует заявленной специальности 12. 00. 03.

3. Результаты исследования прошли достаточную апробацию. Основные положения диссертации изложены в опубликованных работах и в автореферате, полностью отражающем ее содержание.

4. Высказанные замечания не носят принципиального характера и не оказывают существенного влияния на высокий теоретический и научно-методический уровень работы.

5. Диссертант Казанцева Александра Ефимовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12. 00. 03: «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

Рабец Анна Максимовна,

Профессор кафедры трудового, социального и семейного права

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения

высшего профессионального образования

«Российский государственный социальный университет»,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Доктор юридических наук, профессор,

(докторская диссертация была защищена по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Профессор

18 мая 2015 года

А. Рабец

Анна Максимовна Рабец

Адрес места работы :

Россия , 129226, г.Москва

Ул.Вильгема Пика д.4 стр.1

Тел. 8(495) 255-67-67

e-mail: kafedra-608@mail.ru; <http://www.rgsu.net/>

ПОДПИСЬ Рабец Анны Максимовны заверяю :